

A romantic couple is featured in a full-page photograph. The woman, with long, wavy reddish-brown hair, is smiling and looking towards the camera. She wears a light blue floral dress and a denim jacket, and holds a small book with a red cover. The man, with dark hair and a light beard, is looking at her with a gentle expression. He wears a dark blue t-shirt and a black leather jacket, and holds a tennis racket. They are standing in a cobblestone square. In the background, there are white buildings with golden onion domes, typical of Russian architecture, and a cafe with warm string lights under a soft, evening sky.

Фиктивный брак.

Бриллиант на показ

Ляля Либерман

Ляля Либерман

Фиктивный брак.

Бриллиант напоказ

<https://litres.ru/73543761>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — хоккеист. Ему по контракту нужна «правильная» жена.

Я — филолог. Мне просто было смешно.

Июнь. Ярославль. Набережная. Мы танцевали, они молчали. У них драма с невестой, у нас — дипломы и жажда приключений. Одно моё дурацкое «Договор!» — и вот я уже лечу за границу с чужим мужем.

Теперь мы спим в одной квартире, но не касаемся друг друга. Его друг строит козни. А прошлое хранит тайну. А я... кажется, вляпалась по-настоящему.

Можно ли полюбить того, за кого вышла замуж ради шутки?

Содержание

Глава 1. НАБЕРЕЖНАЯ	4
Глава 2. ТАНЕЦ	18
Глава 3. СТРАННАЯ КОМПАНИЯ	29
Глава 4. ШУТКА	44
Глава 5. ПОСЛЕДСТВИЯ ШУТКИ	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Фиктивный брак.

Бриллиант напоказ

Глава 1. НАБЕРЕЖНАЯ

Я всегда думала, что момент окончания университета будет выглядеть как-то торжественно. Колокол. Птицы. Ветер с Волги. Ну или хотя бы слёзы. Вместо этого мы сидели на набережной Ярославля, пили дешёвое вино из толстых бокалов и орали песни девяностых. Был июнь. Тёплый, ленивый вечер. Река медленно текла мимо. Город пах водой и липами. А мы чувствовали себя так, словно внезапно вырвались из клетки.

— Девочки, — сказала Лена, поднимая бокал, — мы официально безработные.

— Филологини, — трагически уточнила Ася.

— Это хуже.

Мы засмеялись. Смеяться было легко. Слишком легко. Четыре года мы читали книги, писали курсовые, спорили о смысле метафор и о том, что имел в виду автор. А теперь всё закончилось. Передо мной лежал диплом. Красная обложка блестела в вечернем свете, как новенькая игрушка. С кото-

рой никто не знает, что делать. Я провела пальцами по гладкому картону. Филология. Прекрасная специальность. Особенно, если планируешь умереть от голода красиво.

— Ксения, — сказала Ася, — не смотри на него так. Он тебя пугает.

— Он меня смешит.

— Это нервное.

Я пожала плечами и отпила из бокала. Вино было кислое, но после третьего глотка уже казалось вполне приличным. В кафе вокруг было шумно. Летняя веранда почти полностью занята. Музыка играла чуть громче, чем нужно. Люди разговаривали, смеялись, кто-то фотографировался на фоне реки. Казалось, весь город решил отметить этот вечер.

Мы тоже.

Лена откинулась на спинку стула и смотрела на нас с видом человека, который пережил тяжёлое испытание.

— Я сегодня спала до одиннадцати и всё равно проснулась с ощущением, что надо срочно писать дипломную.

— Это травма, — хихикнула Ася.

— Профессиональная, — добавила я.

— Нет, — Лена покачала головой, — это последствия высшего образования. Травмирующие.

Мы снова рассмеялись.

Я поймала себя на том, что смеюсь чуть громче остальных. Наверное, от чувства облегчения. Пять лет мы жили внутри очень странного мира. Люди там могли спорить пол-

тора часа, почему у Чехова в одном рассказе герой сказал именно это слово, а не другое. Мира, где фраза «а вы читали раннего Бродского?» могла разрушить дружбу. Навеки.

Теперь всё это осталось позади.

Передо мной лежал диплом. Результат многих бессонных ночей и слез.

Я снова посмотрела на него. Красная обложка была почти торжественной. Как будто документ знал о своей важности больше, чем я.

— Ты понимаешь, — сказала Ася, — что нам теперь придётся искать работу?

— Конечно, — сказала я.

— И?

— Завтра.

— Завтра воскресенье.

— Тогда в понедельник.

Лена подняла бокал.

— За понедельник.

Мы чокнулись.

Я отпила ещё немного вина и огляделась. Красивый был вечер. Небо постепенно темнело, но ещё держало тёплый голубовато-розовый оттенок. По реке проходили редкие лодки. Люди гуляли по набережной, кто-то останавливался у перил и смотрел на воду.

Кафе стояло почти у самой кромки. Лёгкий ветер доносил

запах реки и жареного мяса с кухни.

Слева от нас сидела шумная компания студентов. Они уже явно отмечали что-то не первый час. Один из них пытался играть на гитаре, но остальные его перебивали.

Справа — семья с двумя детьми. Дети носились между столиками, а родители делали вид, что всё под контролем.

А в дальнем углу летней веранды был стол, который сразу бросался в глаза.

Там сидели мужчины.

Именно мужчины.

Не мальчики.

Высокие. Широкие. Спортивные. В одинаковых тёмных футболках. Их было человек шесть или семь. Они занимали большой стол у окна, но при этом вели себя тихо. Так, что вокруг них образовалась странная зона спокойствия.

Перед ними на столе стояли стаканы с водой и соком.

Я прищурилась.

— Девочки.

— Что? — сказала Лена.

— Видите стол у окна?

Лена обернулась.

— Ого.

— Вот именно.

Ася тоже повернулась.

— Это хоккеисты.

— С чего ты взяла? — спросила Лена.

— Плечи.

Мы снова посмотрели на них внимательно.

Аргумент был убедительный. Плечи у них действительно были такие, что рядом с ними любой человек автоматически начинал выглядеть хрупким.

— Или регбисты, — сказала Лена.

— В Ярославле? — Ася покачала головой. — Нет. Это точно хоккей.

Я продолжала смотреть.

Один из них сидел чуть в стороне. Не в центре стола, а немного ближе к краю. Тёмные волосы. Спокойное лицо. Он не участвовал в разговоре, просто слушал. Остальные иногда что-то говорили ему, а он лишь коротко отвечал.

Я поймала себя на том, что рассматриваю его слишком долго.

Наверное, потому что он был единственным, кто не улыбался.

За столом явно обсуждали что-то неприятное. Иногда кто-то из мужчин качал головой. Один раз кто-то резко поставил стакан на стол. Со стуком.

Но тот, темноволосый, оставался спокойным.

В какой-то момент он поднял глаза.

Наши взгляды встретились.

Он посмотрел на меня без интереса и улыбки. Просто отметил факт моего существования.

И снова отвернулся.

Я фыркнула. Вот какой, смотрите на него!

— Невежливый.

— Ксения, — сказала Лена, — даже не думай.

— О чём?

— Я знаю этот взгляд.

— Какой?

— Катастрофический.

Я сделала ещё один глоток вина.

— Ты преувеличиваешь.

— Нет.

— Я просто смотрю.

— Ты никогда просто не смотришь.

Ася рассмеялась.

— Это правда. Когда Ксения говорит «я просто посмотрю», обычно через пять минут начинается какая-нибудь история. Сумасшедшая!

— Неправда.

— Правда, — поддержала Лена. — Помнишь конференцию на втором курсе?

— Это было научное любопытство.

— Ты поспорила с преподавателем о структуре сонета.

— И выиграла.

— Потому что он устал с тобой спорить.

Мы снова засмеялись.

Музыка в кафе стала другой. Гитару сменил бодрый танцевальный трек. Кто-то за соседним столом начал хлопать в ладоши.

Я почувствовала, что сидеть на месте больше не хочется. Вино согрело голову. Вечер был слишком хорошим, чтобы просто сидеть.

Я встала.

— Ксения... — начала Лена.

— Спокойно.

— Я знаю это «спокойно».

— Я просто потанцую.

— Только не там.

Я посмотрела в сторону того стола.

Мужчины всё так же тихо сидели.

Темноволосый говорил что-то своему соседу.

Я вдруг почувствовала странный азарт. Не романтический. Скорее исследовательский.

Иногда люди выглядят так серьёзно, что хочется проверить, умеют ли они вообще улыбаться.

Я снова посмотрела на них.

— Ксения, — умоляла Ася, — пожалуйста, не начинай.

— Я ничего не начинаю.

— Начинаешь.

Я взяла бокал и допила вино.

— Девочки.

— Что?

— Мне кажется, — произнесла я спокойно, — что этот вечер нуждается в эксперименте.

Лена закрыла лицо ладонями.

— Нет.

— Да.

— Ксения.

— Что?

— Не надо.

Я поставила пустой бокал на стол.

— Я приглашу на танец парня с соседнего стола.

Сказала и замерла.

Слова повисли в воздухе. Лена смотрела на меня с ужасом. Ася прикрыла рот ладонью, чтобы не рассмеяться или не закричать.

— Кого? — переспросила Лена шёпотом.

— Вон того. самого серьёзного.

— Ты не сделаешь этого.

— Сделаю.

— Ксения, он же тебя даже не заметил.

— Заметил.

— Он посмотрел сквозь тебя.

— Это другое.

Я уже сделала шаг в сторону их стола. Ноги слегка подкашивались, но скорее от вина, чем от страха. В конце концов, что может случиться? Максимум — он откажет. Подумаешь,

невелика трагедия. Зато потом будет что вспомнить.

— Ксения, — донеслось сзади, — ты хотя бы бокал оставь!

Я оглянулась. Лена тянула ко мне руки, будто пыталась остановить на расстоянии.

— Нельзя идти знакомиться с пустыми руками.

— Это не знакомство, а приглашение на танец.

— Одно без другого не бывает.

Я взяла со стола бутылку. Почти пустую, но всё же.

— Так лучше?

— Ты невозможна.

— Знаю.

Я развернулась и пошла.

Сердце стучало где-то в районе горла.

Их стол приближался. С каждым шагом мужчины становились крупнее. И серьезнее.

Я вдруг отчётливо поняла, что они старше. Не на много, лет на пять-семь. Но в двадцать три это кажется пропастью.

Один из них, рыжий и широкоплечий, заметил меня первый. Он тронул соседа за локоть и что-то сказал. Тот обернулся. Потом другой. Ещё один.

Через несколько секунд на меня смотрели все.

Кроме него.

Темноволосый сидел ко мне спиной и о чём-то говорил с человеком, сидящим напротив него.

Я остановилась в двух шагах от их стола.

Рыжий поднял бровь.

— Девушка, вы к кому?

Голос у него был низкий, доброжелательный. Но во взгляде читалось лёгкое недоумение. Официантки здесь ходили в другой форме.

Я улыбнулась. Максимально дружелюбно.

— Я к нему.

И показала бутылкой на темноволосого.

Рыжий присвистнул.

— Артур.

Темноволосый обернулся.

И снова наши взгляды встретились.

Вблизи он оказался ещё более впечатляющим. Высокий лоб. Чёткая линия скул. Глаза — светлые, почти прозрачные, с тёмной каймой по краю радужки. Он смотрел спокойно и внимательно. Без удивления и раздражения. Просто ждал, что я скажу.

Я вдруг поняла, что не заговорила. Ну и ладно!

— Привет, — смело сказала я.

— Здравствуйте.

— Я Ксения.

— Артур.

Пауза. Кто-то из его друзей кашлянул, пряча улыбку. Рыжий отвернулся к окну. Но я видела, что он слушает.

— Я тут подумала, — продолжила я, — вы сидите такие

серьёзные. Не танцуете. Не веселитесь. А вечер хороший.

— Вечер хороший, — согласился Артур.

Голос у него оказался такой же, как взгляд. Ровный. Низкий. Без лишних эмоций.

— И я подумала, — сделала шаг ближе, — может, вам просто компании не хватает? Чтобы потанцевать?

Тишина за их столом стала абсолютной.

Артур смотрел на меня. Долго. Очень долго.

Потом медленно перевёл взгляд на бутылку в моей руке.

— Это подарок? — спросил он.

Я посмотрела на бутылку. Дешёвое вино из супермаркета.

Бутылка на четверть пуста.

— Это жест доброй воли, — поправила я.

Кто-то из его друзей фыркнул.

Артур чуть наклонил голову.

— Вы всегда знакомитесь так... оригинально?

— Я не знакомлюсь. Приглашаю танцевать.

— А если я не танцую?

— Тогда выпьете за моё здоровье.

Я поставила бутылку на их стол.

Рыжий не выдержал — рассмеялся. За ним ещё двое.

Артур не смеялся. Но в уголках его губ дрогнуло что-то похожее на улыбку.

— Ксения, — повторил он моё имя. — Вы филолог?

Я моргнула.

— Откуда вы знаете?

— Догадался. — Он поднялся. — По манере говорить.

Он был здоровенным. Очень высокий. Я рядом с ним почувствовала себя почти маленькой, хотя никогда не считалась малорослой.

— Что выдаёт филолога? — спросила я.

— Вы подбираете слова. Даже когда просто приглашаете танцевать.

— А надо подбирать?

— Надо, — сказал Артур. — Просто обычно люди не замечают, как они это делают. А вы замечаете.

Я смотрела на него и чувствовала странное. Будто мы говорим об одном, а на самом деле о чём-то другом.

— Так вы пойдёте танцевать? — спросила я.

— Нет.

— Почему?

— Я не танцую.

— Совсем?

— Совсем.

— Жаль.

Я развернулась и пошла обратно.

Сердце колотилось. Щёки горели.

За спиной было тихо.

Я прошла половину пути до нашего столика, когда услышала шаги.

— Ксения.

Я обернулась.

Артур стоял в двух шагах.

— Я не танцую, — повторил он. — Но могу составить компанию. Если вы не против просто посидеть и поговорить.

Я посмотрела на него.

Потом на Лену, у которой глаза стали размером с блюдце.

Потом снова на Артура.

— Поговорить? — переспросила я.

— Да.

— О чём?

— Не знаю. — Он чуть улыбнулся. — Вы филолог. Придумайте тему.

Где-то внутри меня щёлкнуло.

То самое любопытство. То самое «а что будет дальше?».

— Хорошо, — сказала я.

— Правда?

— Правда.

Артур кивнул и обернулся к своему столу.

— Я отойду ненадолго.

Рыжий поднял большой палец.

Я повела Артура к нашему столику.

Лена и Ася смотрели на нас так, будто я привела инопланетянина.

— Девочки, — сказала я, — это Артур. Артур, это Лена и Ася. Мои подруги. И свидетельницы моего позора.

— Почему позора? — спросил Артур.

— Потому что я только что при всех приглашала танце-

вать мужчину, который не танцует.

— Зато теперь мы разговариваем.

— Это слабое утешение.

Лена хихикнула.

Вечер стал совсем другим.

Я поймала себя на мысли, что через много лет буду вспоминать именно этот момент. То, как пахло рекой. Играла музыка. И он смотрел на меня через стол.

В голове крутилась цитата из какого-то романа. Кажется, про то, что жизнь — это текст, а мы в нём — всего лишь прилагательные.

Но сейчас я чувствовала себя главным предложением.

Артур на минуту склонил голову, подмигнул мне, развернулся и вернулся к своим товарищам. Которые встретили его разочарованным гулом.

Оказывается, я даже не знала, чем закончится этот текст.

Глава 2. ТАНЕЦ

Ах так! Тогда придется повторить!

— Ксения, пожалуйста.

— Поздно.

Ася тихо засмеялась.

— Будет очень-очень плохо. Очень!

— Не обязательно.

— Обязательно.

Я поправила волосы и сделала шаг в сторону соседнего стола. Музыка заиграла громче. На танцполе уже кто-то прыгал и хлопал в ладоши. Дети визжали от счастья. Обычный тёплый вечер в летнем кафе. Только шесть здоровенных мужчин сидели за столом так, будто обсуждали государственный переворот. Причём сейчас и здесь.

Я остановилась рядом с ними.

Они посмотрели на меня почти одновременно. Синхронно повернули тяжёлые головы на широких шеях.

Мгновение тишины. Никто не улыбнулся.

Интересно.

— Добрый вечер, — вежливо сказала я. И сделала книксен. Или что это было.

Один из них кивнул. Другой поднял бровь.

Артур сидел ближе всех ко мне. Он поднял глаза послед-

ним. Спокойно. Без раздражения. Просто посмотрел.

Я церемонно указала на него.

— Потанцуем?

За столом наступила пауза. Короткая, но очень плотная.

Один из мужчин тихо хмыкнул.

Кто-то сказал:

— Серьёзно?

Я улыбнулась.

— Абсолютно.

Артур посмотрел на меня внимательнее. Его взгляд был ясным и равнодушным. Слишком спокойным для человека, которого только что пригласила танцевать наглая малознакомая девушка в разгар какого-то мрачного разговора. Второй раз подряд. Не испугавшись первого отказа и откровенного бегства партнера из-за стола.

Он покачал головой.

— Нет.

Я моргнула.

— Нет?

— Нет.

Он сказал это без грубости. Просто констатировал факт.

Я на секунду растерялась. Обидно. Досадно. Ну, ладно.

Обычно люди хотя бы делают вид, что им приятно.

— Почему? — нагло спросила я.

Он чуть пожал плечами.

— Не хочу.

Честный человек.

— У вас плохое настроение?

— Можно сказать и так.

Я посмотрела на его друзей.

Они наблюдали за сценой с явным интересом. Кое-кто начинал ухмыляться.

— Слушайте, — возмутилась я, — если вы откажетесь, мои подруги решат, что я всё выдумала.

— Что вы выдумали?

— Что вы существуете.

Один из мужчин тихо рассмеялся.

Артур вздохнул.

— Это плохая причина.

— Зато честная.

Он посмотрел на танцпол. Потом на меня. Потом снова на танцпол.

Пауза затянулась. Я уже начала мысленно подбирать слова для отступления. Что-нибудь ироничное, чтобы уйти красиво. Чтобы Лена и Ася не поняли, как сильно я сейчас облажалась. Повторно.

Но он встал. Очень спокойно.

— Ладно.

Я выдохнула.

— Отлично.

Мы пошли к танцполу.

Я почувствовала на себе сразу два потока взглядов.

Слева — мои подруги. Они сидели, вытянув шеи, как зрители во время спектакля.

Справа — компания хоккеистов. Теперь они смотрели уже не просто с интересом. С каким-то особым, профессиональным любопытством. Как будто наблюдали за тренировкой.

Музыка была ритмичной. Слишком быстрой для нормального разговора. Но мы всё равно пытались говорить. Он остановился напротив меня. Расстояние — больше метра. Приличное. Безопасное.

Мы начали двигаться под музыку.

Точнее, я начала двигаться. Он просто стоял и аккуратно переступал с ноги на ногу, как человек, который выполняет обязательство. Руки держал по швам. Корпус — прямо. Со стороны казалось, что его поставили здесь. И забыли.

— Вы всегда такой разговорчивый? — спросила я.

— Обычно меньше.

— Впечатляет.

Он посмотрел на меня.

— Вы часто приглашаете незнакомых людей танцевать?

— Иногда.

— Зачем?

— Из любопытства.

— И как результаты?

— Разные.

Он чуть наклонил голову.

— Сегодня какой?

Я посмотрела на него внимательнее. Станный какой-то. Здоровенный. Двигался экономно, как человек, который привык контролировать каждое движение. Ни одного лишнего жеста. Спортсмен. Атлет.

— Эксперимент продолжается, — сказала я. — Результаты не зафиксированы.

Он кивнул.

— Понятно.

Мы снова танцевали молча.

Музыка гремела. Люди вокруг нас прыгали и крутились. Девушка в красном платье пронеслась мимо, чуть не задев Артура плечом. Он даже не шелохнулся. Просто сместился на полсантиметра. Ровно настолько, чтобы избежать контакта. Профессионально.

Между нами возникло странное ощущение. Даже не спокойствие. Плотная тишина.

Я вдруг поняла, что он смотрит на людей вокруг так, как будто оценивает расстояние. До каждого. И до столиков. И до официантки с подносом.

Привычка. Навык.

— Так вы хоккеист? — переспросила я.

Он посмотрел на меня.

— Почему вы так решили?

— Плечи.

Он улыбнулся.

— Логично.

— Я угадала?

— Да.

— Отлично. Значит, мой аналитический аппарат работает.

— Вы еще и аналитик?

— Почти.

Он посмотрел на меня так, будто пытался понять, шучу я или нет.

— Это профессия?

— Иногда.

— А в остальное время?

— В остальное время я думаю, куда её применить.

Он кивнул. Как будто мой ответ его устроил.

Мы снова танцевали молча.

Секунд десять.

Потом он сказал:

— Вы смелая.

— Нет.

— Тогда зачем это?

— Потому что вы выглядите слишком серьёзно.

— И это проблема?

— Для танца — да. Для жизни — не знаю. Ещё не решила.

Он снова посмотрел на меня внимательно.

Я почувствовала, что внутри него работает какая-то си-

стема. Как будто каждое слово проходит проверку. Сортируется. Раскладывается по полочкам.

— У вас был тяжёлый день? — спросила я.

— У нас.

— У вас и у стола?

— Да.

— Что случилось?

Он молчал несколько секунд. Дольше, чем обычно. Потом покачал головой.

— Ничего, что можно исправить танцем.

— Жаль.

— Почему?

— Я люблю быстрые решения.

Он чуть качнул головой.

— Быстрых решений почти не бывает. Удачных.

— Это очень взрослая мысль.

— Она рабочая.

Я рассмеялась.

— А вы вообще умеете веселиться?

— Иногда.

— Сегодня нет?

— Сегодня нет.

Я посмотрела на его стол.

Его друзья всё ещё следили за нами. Один из них что-то сказал другому. Тот покачал головой. Рыжий, который смеялся, когда я подходила, теперь сидел серьёзный. Смотрел на

Артура с каким-то странным выражением. Будто ждал сигнала.

— Они волнуются? — спросила я.

— Нет.

— Тогда почему смотрят?

— Потому что вы странная.

— Спасибо.

— Это не комплимент.

— Зато честно. Честность я уважаю.

Музыка начала затихать. Люди вокруг замедлились. Последние аккорды.

Мы остановились почти одновременно.

Я посмотрела на него.

— Видите?

— Что?

— Вы пережили танец.

— Да.

— И мир не разрушился.

— Пока нет.

Я улыбнулась.

Он снова стал серьёзным. Маска вернулась на место.

— Вам лучше вернуться к подругам.

Я посмотрела на его стол.

— Почему?

— Потому что они за вас переживают.

Я обернулась.

Лена действительно смотрела на меня так, как будто ожидала взрыва. Ну или вселенской катастрофы. Ася жевала салфетку. Буквально. Я видела, как уголок бумаги исчезает у неё во рту.

Я снова посмотрела на Артура.

— Нет.

Он чуть поднял бровь.

— Почему?

— Потому что теперь мне любопытно.

— Что именно?

Я кивнула в сторону его стола.

— Что случилось у вас.

Он несколько секунд молчал.

Потом сказал:

— Это плохая идея.

— Возможно.

Артур вскинул голову, как будто решился на что-то.

— Если я скажу вам, в чём дело, вы оставите нас в покое?

Я неопределённо повела плечом. Жест можно было трактовать по-разному. Согласие. Сомнение. Обещание подумать.

Артур вздохнул. На скулах обозначились желваки.

— Моя невеста проявила инициативу и дала откровенное интервью. О том, что она не до конца уверена в том, что она моя невеста. И вообще, что она ещё выбирает. Из своих мужчин. Кто достойнее.

У меня немного отвисла челюсть. Но я тут же вернула её обратно.

— И всё?

Он мучительно поморщился. И криво усмехнулся.

— Нет. В пределах интервью, по традиции, был задан дополнительный вопрос. Что крутится вокруг чего. В тандеме

— Земля и Солнце.

Я вновь почувствовала, как опускается моя челюсть, но быстро привела себя в порядок.

— И что?

Он легко отмахнулся.

— Был дан ответ. Неверный. А теперь можно оставить нас в покое?

Я посмотрела на него.

Широкие плечи, спокойное лицо. Глаза, в которых сейчас плескалась такая усталость, что мне стало почти неловко.

Почти.

— Солнце крутится вокруг Земли? — переспросила я.

Он кивнул.

— Она так ответила?

— Да.

— В интервью.

— Да.

— Которое увидят?

— Уже увидели.

Я представила. Спортсмен. Известный. Его невеста гово-

рит, что ещё выбирает. Он или другой. И при этом не знает, что Земля вращается вокруг Солнца.

Картинка сложилась мгновенно.

— И теперь над вами смеются? — спросила я.

— Не надо мной. Над ситуацией.

— А это разные вещи?

— Для меня — да.

Я кивнула. Сама не знаю зачем.

Потом развернулась и пошла к их столу.

Через секунду он пошёл за мной.

Рыжий, увидев нас, привстал. Остальные замерли. Кто-то даже перестал дышать, кажется.

В голове крутилась тысяча мыслей. Цитаты из учебников. Примеры из литературы. Случаи из жизни великих людей, которые попадали в дурацкие ситуации и выходили из них красиво.

Я улыбнулась.

Вечер переставал быть томным. Он становился интересным.

Глава 3. СТРАННАЯ КОМПАНИЯ

Мы подошли к их столу почти одновременно. Я шла первой, Артур — на полшага позади. Странно, он не догонял меня и не обгонял. Держал дистанцию. Как будто это тоже было частью какого-то правила. За столом сразу стало очень тихо.

До этого они разговаривали. Я слышала обрывки фраз, когда мы подходили. Теперь разговор оборвался, словно кто-то выключил звук.

Я остановилась рядом со свободным стулом и посмотрела на них. Вблизи они выглядели ещё крупнее. Очень широкие плечи, тяжёлые руки, короткие стрижки. Квадратные подбородки. Такие люди обычно занимают пространство, даже когда сидят.

Но сейчас они сидели слишком расслабленно.

Я улыбнулась.

— И опять добрый вечер.

Один из них кивнул. Другой поднял бровь. Опять.

— Вы вернулись, — утвердительно сказал мужчина с короткой бородкой.

— Да.

— Зачем?

Я пожала плечами.

— Любопытство.

Кто-то тихо усмехнулся.

Артур уже сел на своё место. Он ничего не сказал. Просто сел и поставил локти на стол. Перед ним стоял тот же стакан воды. Он не притронулся к нему ни разу за всё время.

Я заметила это автоматически.

Интересно.

— Можно? — спросила я и указала на свободный стул.

Они переглянулись.

— Садитесь, — предложил парень, сидящий напротив меня.

Я села.

На секунду возникла неловкая пауза. За соседним столом мои подруги теперь уже совершенно открыто наблюдали за происходящим. Лена держала бокал, но не пила. Просто смотрела. Я помахала ей рукой. Она медленно покачала головой. И прикрыла рукой глаза. Ну да. Рука — лицо.

Я вернулась к разговору.

— У вас тут очень серьёзная атмосфера, — выдохнула я.

— Это вам показалось, — ответил кто-то.

— Нет. Я филолог. Мы хорошо чувствуем интонации.

— Звучит опасно.

— Иногда.

Кто-то из них всё-таки улыбнулся.

— Вы всегда так знакомитесь? — спросил мужчина слева.

— Нет.

— А как обычно?

— Обычно люди знакомятся без хоккейной команды. Но мне везёт!

Он тихо рассмеялся.

— Логично.

Я посмотрела на стол. У всех вода и сок. Ни одного бокала вина или коктейля.

— Вы не пьёте?

— Нет, — покачал головой мужчина с бородкой.

— Спорт.

— Именно.

— Значит, вы правда хоккеисты.

— А вы правда филолог?

— К сожалению.

Кто-то сказал:

— Почему к сожалению?

Потому что диплом есть, а работы пока нет.

— Это поправимо.

— Надеюсь.

Я снова посмотрела на Артура. Он сидел спокойно, почти неподвижно. Слушал. Иногда переводил взгляд с одного человека на другого.

Наблюдал.

Мне вдруг стало интересно, как он разговаривает в обычной жизни.

— Итак, — сказала я, — у вас плохой вечер.

Мужчина напротив вздохнул.

— Можно и так сказать.

— Из-за интервью?

Он посмотрел на Артура.

Тот не вмешался. Тогда мужчина подтвердил:

— Да.

— Я слышала только часть, — сказала я. — Но звучало...

интересно.

— Это мягко сказано.

Я наклонилась вперёд.

— Мне рассказали про измену.

— И это правда.

— Но больше меня заинтересовала астрономия.

Кто-то тихо фыркнул.

— Нас тоже.

— Она правда сказала, что Солнце вращается вокруг Земли?

— Да.

— Уверенно?

— Очень.

Я несколько секунд молчала. Пыталась представить этот момент.

— И это было интервью?

— Да.

— Камера, свет, журналист?

— Блогер.

— Даже лучше.

За соседним столом мои подруги уже начали хихикать.

— Подождите, — сказала я. — Я пытаюсь понять. Она это серьёзно сказала?

— Абсолютно.

— И никто её не остановил?

— Нет.

— И это уже в интернете?

— Конечно.

Я закрыла лицо ладонью на секунду.

— Это ужасно.

— Спасибо за поддержку.

— Нет, правда. Это очень плохо.

— Мы знаем.

Я посмотрела на Артура.

— Она была вашей невестой?

Он ответил спокойно:

— Да.

Ни раздражения. Ни оправданий.

Просто факт.

Я кивнула.

— Понятно.

За столом снова наступила пауза. Странная тишина. Как будто разговор уже давно повторяется и всем немного надоело его обсуждать.

— И что теперь? — спросила я.

Мужчина с бородкой вздохнул.

— Теперь проблема.

— Какая именно?

— Контракт.

Я сразу поняла.

— Имидж?

— Да.

— Там прописано что-то про семью?

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Вы быстро соображаете.

— Я читаю между строк.

Он усмехнулся.

— В контракте есть условия.

— Конечно есть.

— В том числе про стабильную личную жизнь.

— То есть...

— То есть он должен быть женат.

Он кивнул в сторону Артура.

Я перевела взгляд на него.

Артур не изменился. Всё та же спокойная поза. Всё тот же стакан воды.

— А невеста... — сказала я.

— Больше не подходит.

— Потому что изменяет?

— Потому что дала интервью.

— И потому что не знает астрономии.

Кто-то тихо рассмеялся.

— Это был финальный аргумент, — усмехнулся рыжий.

— Я вас понимаю. Контрольный выстрел.

Я на секунду задумалась.

Интересная ситуация.

— А что будет, если он не женится? — спросила я.

Кто-то пожал плечами.

— Контракт могут пересмотреть.

— Или расторгнуть. Или уменьшить.

— Вариантов много.

Я медленно кивнула.

— То есть из-за интервью одной девушки может пострадать карьера профессионального спортсмена.

— Добро пожаловать в реальный мир, — невесело сказал мужчина слева.

Я посмотрела на Артура. Он всё ещё молчал. И вдруг стало понятно. Он не обсуждает проблему, потому что уже принял её как свершившийся факт. Фиаско.

Я сказала:

— И вы теперь сидите и думаете, что делать.

— Примерно так.

— Интересная компания.

— Почему?

— Потому что вы обсуждаете судьбу человека, как будто это шахматная партия.

Мужчина напротив пожал плечами.

— Иногда так и есть.

Я посмотрела на Артура.

— А вы что думаете?

Он ответил спокойно:

— Думаю.

— И?

— Пока думаю.

Я улыбнулась.

— Значит, вечер только начинается.

Кто-то из них усмехнулся.

Но атмосфера за столом всё равно оставалась тяжёлой. И я вдруг поняла, что они сидят здесь уже давно. Обсуждают одно и то же. И ничего не меняется.

Я подняла бокал.

— Ладно.

— Что ладно? — спросил мужчина с бородкой.

— По крайней мере, теперь понятно, почему вы такие мрачные.

Он кивнул.

— Да.

Я посмотрела на них всех.

— Но знаете, что?

— Что?

Я улыбнулась.

— Это всё равно очень странная компания.

— Почему?

— Потому что вы обсуждаете катастрофу, а пьёте воду. Кто-то рассмеялся. Даже двое. Коротко, но искренне. Мужчина с бородкой качнул головой.

— Остроумно.

— Стараюсь.

Я перевела взгляд на стаканы. Лёд в них почти растаял. Вода давно стала комнатной температуры. Но никто не делал заказ официанту.

— Вы здесь давно? — спросила я.

— Достаточно, — ответил рыжеватый парень справа.

— И всё это время пьёте воду?

— А что ещё?

— Чай. Кофе. Лимонад.

— Не хочестя.

— Или просто не думали об этом.

Он посмотрел на меня.

— Может быть.

Я оглянулась на своё место. Лена и Ася всё ещё смотрели в нашу сторону. Лена покачала головой. Ася показала большой палец. Я махнула им рукой. Мол, всё под контролем.

Хотя ничего не было под контролем.

Я сидела за столом с шестью незнакомыми мужчинами. Обсуждала их проблемы. И мне это нравилось. Странно.

— Знаете, — сказала я, — есть теория, что проблемы лучше решаются, когда мозг получает что-то сладкое.

— Теория?

— Филологическая.

Мужчина с бородкой усмехнулся.

— Звучит сомнительно.

— Зато работает.

Я посмотрела на Артура.

Он слушал. По-прежнему молча.

Но мне показалось, что в его взгляде что-то изменилось.

Совсем чуть-чуть.

— Ладно, — сказала я. — Допустим, вы решите эту проблему.

— Допустим, — ответил кто-то.

— Что будет завтра?

— Что значит — что будет?

— Ну, вы проснётесь. Солнце взойдёт. И что?

Мужчина с бородкой пожал плечами.

— Будем работать.

— А он? — я кивнула на Артура.

— Тоже.

— С той же проблемой?

— Пока не решим — да.

Я покачала головой.

— Это неправильно.

— Почему?

— Потому что нельзя жить в проблеме. Из неё надо выходить.

— И как?

Я задумалась.

Честно. На несколько секунд.

— Не знаю. Но сидеть и пить воду — не вариант.

Кто-то хмыкнул.

Рыжеватый парень поднял руку и щёлкнул пальцами, подзывая официанта.

— Слушаю, — подошла девушка в фартуке.

— Принесите нам... — он посмотрел на меня, — что?

— Чай. Зелёный. С жасмином, если есть.

— Всем? — уточнила официантка.

Рыжеватый обвёл взглядом стол.

— Всем.

Она кивнула и ушла. Мужчина с бородкой посмотрел на меня.

— Довольны?

— Посмотрим.

Я снова перевела взгляд на Артура. Он смотрел на меня. Внимательно. Без улыбки.

Но, кажется, теперь в этом взгляде было что-то другое.

— Вы всегда так вмешиваетесь в чужие дела? — спросил он.

— Только когда они становятся интересными.

— А если они перестанут быть интересными?

— Тогда уйду.

— Просто?

— А что сложного?

Он чуть наклонил голову.

— Люди обычно так не делают.

— Значит, мне повезло родиться неправильной.

Мужчина с бородкой фыркнул.

— Скромности вам не занимать.

— Скромность — это скучно.

За соседним столом Лена вдруг встала. И направилась к нам.

Я напряглась.

— Ксения, — сказала она, подходя, — можно тебя на минуту?

— Конечно.

Я встала и отошла с ней на пару шагов.

— Ты с ума сошла? — зашептала Лена. — Ты сидишь с ними уже полчаса.

— И что?

— Ты их не знаешь.

— Уже знаю.

— Откуда?

— Они хоккеисты. У одного проблемы с невестой. Остальные — друзья. Пьют только воду. Выглядят устрашающе, но на самом деле нормальные.

Лена посмотрела на меня.

— Ты это серьёзно?

— Вполне.

— И что ты собираешься делать?

— Пока не знаю. Разговаривать.

— А мы?

— Вы — сидеть и ждать. Или идите домой. Я потом позвоню.

Лена покачала головой.

— Мы не уйдём.

— Как хотите.

Я вернулась к столу.

— Всё в порядке? — спросил мужчина с бородкой.

— Да. Подруги волнуются.

— Правильно делают.

— Почему?

— Потому что мы действительно выглядим странно.

Я улыбнулась.

— Вы выглядите как команда. Это не странно. Непривычно.

Принесли чай. Большой поднос. Семь чашек. Заварник. Официантка расставила всё аккуратно.

— Жасминовый, — сказала она. — Приятного вечера.

Рыжеватый разлил чай.

Я взяла чашку. Сделала глоток.

Горячо. Хорошо.

— Спасибо, — сказала я.

— За что? — удивился он.

— За чай. За компанию. За интересный вечер.

Мужчина с бородкой поднял свою чашку.

— За неожиданные знакомства.

Мы чокнулись.

Все, кроме Артура.

Он сидел и смотрел на свою чашку.

Потом поднял глаза на меня.

— Вы правда считаете, что это интересно?

— Что именно?

— Всё это. Ситуация. Разговор.

— Да.

— Почему?

Я задумалась.

— Потому что обычно всё предсказуемо. Люди приходят в кафе, пьют, едят, разговаривают о работе, о погоде, о детях. А здесь — реальная жизнь. С кризисом. С выбором. С неизвестностью.

— И вас это привлекает?

— Меня это занимает.

Он кивнул.

Медленно.

— Вы странная, Ксения.

— Мне уже говорили.

— И вам это нравится?

— Принимается.

Он чуть улыбнулся.

Совсем немного. Но я заметила.

— Знаете, — сказала я, — вы тоже не совсем обычный.

— Почему?

— Потому что молчите. Большинство людей в такой ситуации говорили бы без остановки. Оправдывались. Объясняли. А вы просто сидите.

— А что говорить?

— Не знаю. Но обычно говорят.

— Я не люблю пустые слова.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Это редкое качество.

— Не знаю. Просто так привык.

За столом разговор постепенно возвращался в нормальное русло. Кто-то обсуждал тренировки. Кто-то — предстоящие игры. Мужчина с бородкой рассказывал рыжеватому про какую-то травму. А мы с Артуром сидели и молчали. О том, как странно устроена жизнь. Ещё утром я была обычной выпускницей с дипломом в сумке. А сейчас сижу с хоккеистами и пью жасминовый чай.

Кто-то рассмеялся. Вдруг подумала, если этот вечер продолжится ещё немного, я точно скажу что-нибудь очень глупое. Возможно, очень интересное. Все возможно в этом мире.

И мне это нравилось.

Глава 4. ШУТКА

Некоторое время мы сидели молча. Вокруг всё гремело, смеялись люди, официанты носили подносы, музыка менялась одна за другой. Но за нашим столом образовалась странная тишина. Не неловкая. Скорее рабочая. Как будто разговор остановился, но никто не спешил его продолжать.

Я крутила в пальцах чашку и думала, что иногда жизнь выглядит очень странно. Я собиралась просто потанцевать. Потом — вернуться к подругам. Возможно, рассказать им, что хоккеисты тоже бывают мрачными.

Вместо этого я сидела за столом и слушала. А несколько очень серьёзных мужчин обсуждали, может ли разрушиться карьера одного из них из-за интервью девушки. Которая запуталась в устройстве Солнечной системы. Ну и немножко имела больше женихов, чем один.

Мир становился всё интереснее. Я снова посмотрела на Артура. Он сидел так же спокойно. Плечи ровные, руки на столе. Никаких лишних движений. Он не вмешивался в разговор. Но я чувствовала, что именно вокруг него всё и вращается.

Странно.

Я сказала:

— Знаете, что меня больше всего удивляет?

Мужчина напротив поднял брови.

— Что?

— Вы обсуждаете довольно серьёзную проблему.

— Это правда.

— Но при этом говорите о ней так спокойно.

Он пожал плечами.

— Паника не помогает.

Я кивнула.

— Логично.

Я снова посмотрела на Артура.

— А вы правда обязаны быть женатым?

Он ответил коротко:

— Да.

— Прямо обязаны?

— В контракте есть условия.

Я задумалась.

Контракт. Интересное слово. В университете мы его почти не употребляли. У нас были тексты, смыслы, подтексты. Здесь всё было проще.

Пункт.

Подпись.

Ответственность.

— И что там написано? — спросила я.

Мужчина с бородой усмехнулся.

— Много чего.

— Например?

— Например, что игрок обязан поддерживать стабильный публичный образ.

— Красиво сказано.

— Это юридический язык.

— То есть...

— То есть никаких скандалов.

— Никаких сомнительных историй. Интервью про Солнце. Особенно — неверных.

Кто-то тихо засмеялся.

Я тоже.

— Понимаю.

На секунду задумалась.

— И что вы будете делать?

— Думаем.

Я кивнула. Потом вдруг посмотрела на них и почувствовала. Прямо очень странное ощущение.

Ситуация была настолько серьёзной, что начинала казаться абсурдной. Шесть огромных мужчин. Профессиональные спортсмены. Контракты. Карьера. Деньги.

И всё это может рухнуть из-за одной фразы в интервью. Ну и ещё одной мелочи.

Мне стало смешно. Сначала тихо. Потом сильнее.

Я прикрыла рот рукой.

— Простите. Просто... это очень странная история.

— Что? Нам не очень смешно.— спросил мужчина напротив меня. В его голосе послышалась обида.

— Понимаю.

Я снова посмотрела на Артура. Он наблюдал за мной без раздражения, но очень внимательно. Свет от фонаря падал на его лицо, делая тени глубже. Глаза казались почти прозрачными.

Я поняла, что сейчас что-нибудь скажу. И это будет плохая идея. Возможно — очень.

И именно поэтому открыла рот и выпалила.

— Слушайте, — сказала я. — У меня есть решение.

Несколько человек одновременно посмотрели на меня.

— Какое? — спросил кто-то. В голосе мелькнула надежда.

Я пожала плечами.

— Очень простое.

Пауза. За соседним столом мои подруги уже явно чувствовали приближение катастрофы. Лена медленно опустила бокал на стол.

— Нет, — прошептала она одними губами.

Я улыбнулась. И подмигнула ей.

— Вам нужна умная жена.

Артур кивнул.

— В идеале — да.

— И желательно красивая.

— Это тоже плюс.

— И не дающая интервью. По крайней мере, без спроса.

— Обязательное условие.

Я развела руками.

— Отлично.

Наклонилась и открыла сумку. Достала диплом. Красная обложка легла на стол.

Все посмотрели на неё.

— Это что? — спросил кто-то.

— Доказательство.

— Чего?

Я постучала пальцем по обложке.

— Филология. Красный диплом.

Я открыла его и развернула так, чтобы было видно. Печать. Подписи. Моё имя, напечатанное красивым шрифтом.

— Высшее образование.

Потом показала на себя.

— Я.

За соседним столом раздался взрыв смеха.

— Ксения! — закричала Лена.

Ася уже почти сползла под стол. Её плечи тряслись. Она пыталась удержаться за край столешницы, но получалось плохо.

Я подняла руку, не оборачиваясь.

— Подождите, я сейчас решу серьёзную проблему.

Мужчина с бородой тихо рассмеялся.

— Вы серьёзно?

— Нет.

Я закрыла диплом.

— Но предложение всё равно хорошее.

Я посмотрела на Артура.

— Вам же нужна умная и красивая жена?

Он ответил спокойно:

— Теоретически.

— Вот она.

Я ткнула пальцем себе в грудь.

— Универсальный вариант.

Пауза. Очень короткая. Но плотная. Я заметила, что несколько человек перестали улыбаться.

Они смотрели не на меня. На Артура.

Интересно.

Я перевела взгляд на него. Он сидел неподвижно. Только желваки на скулах чуть заметно шевельнулись. За соседним столом смех стих. Лена замерла с открытым ртом. Ася перестала сползать под стол и теперь просто сидела, глядя на нас огромными глазами.

А я всё ещё улыбалась. Ситуация казалась мне невероятно смешной. Абсолютно нелепой. Такой, какие иногда происходят в хороших студенческих историях. Но вдруг стало тихо. Очень тихо. Даже музыка как будто ушла куда-то в сторону.

Артур несколько секунд смотрел на меня.

Я встретила его взгляд. Спокойно. Даже весело.

Потом он медленно встал.

Это было очень размеренное движение. Без резкости и демонстрации.

Он просто поднялся из-за стола.

Я слышала, как смех за соседним столом начал затихать окончательно. Кто-то из его друзей перестал дышать. Мужчина с бородой положил ладони на стол, готовый то ли встать, то ли остановить Артура.

Он сделал шаг ко мне.

Теперь стоял совсем рядом. Здоровенный. Пришлось поднять голову, чтобы видеть его лицо.

Он посмотрел на диплом. Потом снова на меня.

И протянул руку. Ладонью вверх.

— Договор?

Я замерла. На секунду. Он сказал это серьёзно. Абсолютно серьёзно. Ни тени улыбки. Ни намёка на шутку. Светлые глаза смотрели прямо.

И вдруг я поняла. Он принял это. Всерьёз.

За соседним столом кто-то вскрикнул. Кажется, Лена.

Я посмотрела на его руку. Широкая ладонь. Длинные пальцы. Спокойная, уверенная.

Потом перевела взгляд на его лицо.

Никакой игры.

— Договор, — повторил он.

И я, расхохотавшись от нелепости киношной ситуации, крепко впечатала ему своей ладошкой.

— Договор! Держи пять!

Ответом был выдох ужаса. От двух столов сразу.

Глава 5. ПОСЛЕДСТВИЯ ШУТКИ

Я проснулась с ощущением, что где-то допустила логическую ошибку. Не трагическую. Не катастрофическую. Просто... ошибку. Некоторое время я лежала и смотрела в потолок. Утро было тихим. Солнечный свет просачивался сквозь занавески, где-то на кухне хлопнула дверца шкафа — Лена уже проснулась.

Я попыталась вспомнить вечер. Набережная. Вино. Музыка. Хоккеисты. Танец. Стол. Разговор. Потом — диплом. Потом...

Я резко села на кровати.

— Ой.

Картина сложилась сразу и очень чётко. Я пригласила незнакомого человека танцевать. Потом села за стол к хоккеистам. Потом обсуждала их контракт. Потом предложила себя в жёны.

Я закрыла лицо ладонями.

— Отлично. Мама моя, дорогая!

Дверь в комнату приоткрылась. Лена глянула внутрь, прислонилась к косяку и внимательно посмотрела на меня.

— Ты жива?

— Пока да.

— Это временно.

Я осторожно опустила руки.

— Всё очень плохо?

Лена ничего не сказала. Просто подняла телефон и повернула экран ко мне.

На фотографии мы с Артуром стояли у стола и пожимали друг другу руки. Момент был пойман идеально. Я улыбаюсь, он смотрит серьёзно, вокруг — несколько человек с выражением лёгкого ужаса на лицах.

Я снова закрыла глаза.

— Пожалуйста, скажи, что это монтаж.

— Нет.

— Фотошоп?

— Нет.

— Тогда коллективная галлюцинация.

Лена вошла в комнату и села на край кровати.

— Ты вчера предложила хоккеисту жениться. На тебе.

— Я пошутила.

— Он пожал тебе руку.

— Это тоже была шутка.

— Вся команда смотрела.

— Отлично.

Я упала обратно на подушку и некоторое время смотрела в потолок. Всё происходило слишком быстро, чтобы мозг успевал придумывать оправдания.

— Мы можем переехать, — сказала я. — Например, в другой город.

— Ксения.

— Или страну.

— Ксения.

— Или на Марс.

Лена вздохнула.

— Он выглядел серьёзно.

— Может, он всегда так выглядит.

— Нет. Особенно в конце вечера.

Я некоторое время молчала. Потом выдавила:

— Это был просто эпизод.

— Конечно.

— Станный момент.

— Очень.

— И всё. Конец истории.

Лена не ответила. Я приоткрыла один глаз.

— Что?

Она медленно показала на телефон.

— Тебе звонили.

Я села.

— Кто?

— Мужчина.

— Согласна, плохой знак.

— Очень вежливый мужчина.

— Это ещё хуже.

— Он сказал, что представляет интересы Артура Демидо-

ва.

В комнате стало тихо. Я почувствовала, как внутри поднимается холодное любопытство. Медленно и неотвратно.

— Что он хотел?

— Встретиться.

— Зачем?

— Обсудить детали.

— Какие детали?

Лена посмотрела на меня, как смотрят на человека, который вот-вот выйдет на сцену без текста. И штанов.

— Брака.

Некоторое время мы молчали. Я попыталась рассмеяться, но получилось не очень убедительно.

— Это шутка.

— Возможно.

— Конечно шутка.

— Возможно.

Я встала и подошла к окну. Волга блестела на солнце, люди гуляли по набережной, кто-то ехал на велосипеде. Мир выглядел абсолютно нормальным. Кроме того, что в нём существовал человек, который собирался обсудить со мной юридический брак после вчерашней шутки.

Телефон на столе разразился птичьими трелями.

Мы с Леной одновременно посмотрели на него.

Номер был незнакомый.

Ничего не оставалось, как только взять треклятый телефон.

— Алло.

Голос оказался спокойным. Очень доброжелательным. Таким голосом обычно объясняют условия банковского кредита или аренды офиса.

— Доброе утро, Ксения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.